

УДК 622.32.003

Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику

О. Б. Брагинский

ОЛЕГ БОРИСОВИЧ БРАГИНСКИЙ — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института РАН, профессор кафедры Международного нефтегазового бизнеса РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, академик Международной академии организационных наук, автор более 250 научных работ. Область научных интересов: экономические проблемы энергетики.

117418 Москва, Нахимовский просп., 47, ЦЭМИ РАН, тел. (499)724-25-69, факс 718-96-15, E-mail braginsk@cemi.rssi.ru

Все страны в той или иной мере являются потребителями нефти и нефтепродуктов. В «нефтяной клуб» — сообщество стран, добывающих нефть, входят уже почти 100 государств. Как производителей, так и потребителей чрезвычайно волнуют цены на нефть: для производителей это мощная статья дохода, для потребителей, соответственно, расхода.

Нефтедобывающие страны по доле выручки от продажи нефти в составе валового внутреннего продукта (ВВП) можно разделить на четыре группы: высокая доля (43—49%) — Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Нигерия; средняя (17—27%) — Норвегия, Алжир, Венесуэла, Иран; небольшая (до 10%) — Мексика, Индонезия, Малайзия, Китай; малая — США (0,5%), Великобритания (1,5%), Австралия (1,5%), Канада (3,4%). Безусловно, наибольшее значение доходы от нефти имеют в странах ОПЕК (составляют до 60% всех доходов от экспорта) [1]. Данные о годовых доходах от экспорта нефти ряда нефтедобывающих стран в период 1980—2005 гг. приведены в табл. 1. Для определения и оценки роли нефти в экономическом развитии нефтедобывающих стран показателя доли выручки от продажи нефти к ВВП недостаточно, чтобы сделать вывод о значимости нефтяного сектора для экономического роста. Часто используют среднедушевые показатели добычи нефти и увязывают их с показателями ВВП на душу населения [2].

Используя среднедушевые показатели, нефтедобывающие страны можно разделить на четыре группы:

1) страны-лидеры (Норвегия, ОАЭ, Кувейт, Катар), в которых среднедушевой ВВП (по паритету покупательной способности) составляет свыше 20000 долл., а среднедушевая добыча превышает 50 т;

2) страны-лидеры второго эшелона (Саудовская Аравия, Оман, Ливия), в которых среднедушевой ВВП составляет 11000 долл. и выше, и среднедушевая добыча находится в интервале 15—25 т;

3) отстающие страны (Россия, Венесуэла, Алжир, Казахстан, Ангола, Иран, Ирак, Малайзия), в которых среднедушевой доход не превышает 10000 долл., и среднедушевая добыча находится в интервале 2,5—8 т;

4) бедные страны (Эквадор, Нигерия, Индонезия, Вьетнам), в которых среднедушевой доход не превышает 3500 долл., а среднедушевая добыча меньше 2 т.

Таблица 1

Сравнение доходов стран ОПЕК, России и независимых производителей от экспорта нефти, млрд долл.

Страны	1980 г.	1998 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2007 г.
Алжир	28,5	6,8	11,8	17,8	29,6	51,0
Иран	26,1	11,7	18,0	31,9	41,1	87,0
Ирак	53,8	7,5	12,3		24,8	37,0
Кувейт	37,3	7,8	11,5	26,2	33,1	54,0
Ливия	44,3	6,6	11,0	18,7	23,3	41,0
Нигерия	47,5	9,8	17,2	34,1	39,3	58,0
Катар	10,7	3,8	6,7	10,2	16,4	27,0
Саудовская Аравия	207,8	37,9	52,6	105,1	142,7	194,0
ОАЭ	37,5	11,2	17,3	27,2	38,2	63,0
Венесуэла	36,2	12,2	18,5	35,4	37,9	48,0
Итого по ОПЕК	529,7	115,3	167,3	307,5	426,4	675,0
Норвегия	9,3	15,0	27,3	39,4	53,5	Нет данных
Мексика	20,6	6,0	18,7	3,0	25,7	Нет данных
Россия (СССР)	268,9	17,0	23,7	51,5	106,5	121,9

Таким образом, всего несколько государств в мире с небольшим населением способны решать социально-экономические задачи исключительно за счет нефтегазового экспорта.

Проблема многих стран, богатых природными ресурсами, в частности нефтью (Венесуэла, Нигерия, ряд других стран-членов ОПЕК), состоит в том, что, используя эти ресурсы, правительства этих стран так и не смогли обеспечить долговременный экономический рост и высокий уровень жизни населения. Это явление получило в мировой литературе название «проклятие природных ресурсов». Сущность этого явления заключается в том, что имеются определенные корреляционные зависимости между обеспеченностью природными ресурсами и темпами экономического роста. Подробно явление «ресурсного проклятия» изучено акад. В.М. Полтеровичем с коллегами в работе [3], где на основе анализа многочисленных литературных данных выявлены механизмы этого явления и показано его влияние на экономическую политику нефтедобывающих стран. В частности, исследованы «ловушка сырьевой специализации», теория «голландской болезни» и другие теории и гипотезы, показывающие негативное влияние сырьевой ориентации экономики. С другой стороны, авторы исследовали и противоположные точки зрения и показали, что если ресурсное проклятие и существует, то происходит оно не от избытка ресурсов, а от неправильного использования доходов от их добычи.

С проблемой ресурсного обеспечения стран связано понятие «ресурсного национализма», т.е. способа использования природных ресурсов страны сугубо в национальных интересах [4].

В некотором смысле ресурсный национализм явился ответом на глобализацию мировых энергетических рынков. Ряд национальных компаний и некоторые нефтедобывающие страны все больше склоняются к идеям собственного превосходства и исключительности на почве обладания энергоресурсами — будь то идея «энергетической сверхдержавы» России или «нефтяного меча» Саудовской Аравии [5].

Политика ресурсного национализма наряду с положительными может иметь и отрицательные последствия, такие как: потеря стимулов для технологического развития, снижение качества менеджмента и транспарентности национальных нефтяных компаний, неэффективное использование получаемых доходов.

«Голландская болезнь» поразила в свое время Нидерланды, Великобританию, Австралию, Мексику и ряд других стран, где велась интенсивная разработка новых месторождений. Некоторые исследователи не без основания отмечают, что Россия также приобрела «голландскую болезнь», экспортируя преимущественно сырьевые ресурсы.

При таком положении вещей весьма вероятно деградация несырьевых отраслей промышленности, затухают инновационные процессы. Поскольку вопросы энергообеспечения имеют глобальный характер, требуют объединения усилий многих стран, следует разумно соче-

тать политику ресурсного национализма с тенденциями развития мировой торговли и интеграционными процессами в мировой экономике. Тогда эта политика может стать одним из важных конкурентных преимуществ российской нефтяной промышленности, серьезным козырем в ведении энергодиалога.

Вопросы ресурсного потенциала, ценообразования, поставок энергоносителей входят в обязательный «набор» повестки дня на переговорах, в т.ч. и на высшем уровне [6].

Разбалансированность рынка энергоносителей, в первую очередь нефти, представляет большую опасность для мировой экономики. Отсутствие ясности в отношении цен на нефть отрицательно влияет на планы экономического развития. Ясно, что запредельные цены на нефть, так же как и очень низкие, невыгодны как производителю, так и потребителю.

Цены на нефть влияют на экономические и политические процессы, которые определяют стоимость акций нефтяных компаний, скорость их экономического роста и уровень инфляции в странах-импортерах нефти, а также на интенсивность процессов централизации и концентрации производства. Следует также отметить, что цены на нефть служат ориентиром при формировании цен на другие энергоносители.

Весьма существенно мировые цены на нефть влияют на экономику России. Цена российской экспортной нефти Urals определяется на основе цены на европейскую нефть Brent, правда в последнее время из-за падения добычи на месторождении Brent цена европейской нефти определяется на основе цены нефтей трех месторождений (Брент, Фортис, Осберг) — нефть BFO. Разница в цене колеблется от 0,6 до 3,3 долл./барр., и в среднем составляет 1,0—1,5 долл./барр. В 2005—2007 гг. цены возросли и несколько увеличилась разница цен Brent и Urals.

В России доля выручки от продажи нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке и на экспорт составляла в 2005 г. 22% ВВП, 30% реального сектора экономики, 22% всех налоговых поступлений, а доля доходов от экспорта нефти и нефтепродуктов в суммарных экспортных доходах страны превысила 52%.

Как для добывающей страны, для России доходы от экспорта нефти зависят от уровня мировых цен и являются важным составным элементом бюджетной политики. Высокий уровень мировых цен в 2004—2007 гг. позволил России создать стабилизационный фонд, увеличить федеральный бюджет, осуществить, хотя и незначительные, но важные структурные сдвиги и начать реализацию ряда социально значимых национальных проектов.

Система ценообразования в нефтяном секторе

Система ценообразования в нефтяном секторе, как и в любой добывающей отрасли, основана на существовании категории ренты. Основную роль при этом играет относительная (дифференциальная) рента, которая возникает от того, что добытая при разных условиях нефть

продается по одинаковой цене, определяемой условиями добычи на худших месторождениях. Влияет на размер дифференциальной ренты также степень удаленности от основных регионов потребления. До сравнительно недавнего времени мировой рынок нефти был рынком продавца и вследствие этого цена на нефть определялась исходя из издержек производства на худших месторождениях, эксплуатация которых необходима для удовлетворения спроса, т.е. по принципу: затраты плюс прибыль (cost +).

Поскольку ближневосточная нефть была самой дешевой по издержкам добычи, шла непрерывная борьба между странами-владельцами недр и добывающими нефтяными компаниями за распределение дохода. На первых этапах нефтедобывающие страны получали лишь плату за пользование невозполнимыми природными ресурсами (роялти) и часть налога на прибыль. Впоследствии им удалось добиться реализации принципа «фифти-фифти», т.е. равного разделения прибылей. После национализации нефтяной промышленности нефтедобывающие страны стали получать 80—90% дохода от добычи нефти.

В дальнейшем по мере превращения рынка нефти из рынка продавца в рынок покупателя, изменились и принципы ценообразования. Цена нефти стала строиться по принципу «netback», т.е. цены «обратного счета»: из цены нефтепродуктов исключаются затраты на переработку и транспортировку нефти до нефтеперерабатывающего завода, затраты на страхование, а также другие затраты, связанные со стадиями транспортировки и переработки. Подобный способ ценообразования позволял увязывать цены взаимозаменяемых энергоносителей (угля, газа, мазута).

На современном этапе цены определяются на биржах из соотношения спроса и предложения, а также с учетом множества других факторов (политических, финансовых, технологических, состояния запасов нефти и др.). На нефтяные цены могут воздействовать даже состояние погоды (например, холодные и теплые зимы), соотношения цен на валюту, золото и др. Цены определяются на трех основных биржах (Нью-Йоркской, Лондонской, Сингапурской). Основными видами контрактов являются фьючерсы и опционы, используются также краткосрочные форвардные контракты и сделки типа «своп» (с взаимозаменяемой поставкой).

Первоначально маркерным (эталонным) сортом в международной торговле была американская (теперь Западно-Техасская) нефть, поскольку США были основным экспортером, на рынке работали в основном американские компании и формула ценообразования была привязана к ценам в районе Мексиканского залива.

С наращиванием объемов добычи в регионе Ближнего Востока одним из международных сортов стала легкая аравийская нефть из крупнейшего в мире месторождения Гавар в Саудовской Аравии. В период 1973—1986 гг. значение Западно-Техасской нефти снизилось, а легкой аравийской возросло. В тот период ценообразо-

вание было привязано к цене легкой аравийской нефти (Рас-Танура). В настоящее время имеются три основных маркерных сорта нефти, соответствующие трем основным биржам: на Нью-Йоркской товарной бирже (NYMEX) основным сортом является Западно-Техасская нефть (WTI); на Лондонской нефтяной бирже (IPE) нефть сорта «Брент» (Brent); на Сингапурской международной товарной бирже (SIMEX) — ближневосточная нефть сорта Дубай (Dubai).

При установлении цен производится дифференциация в зависимости от качества нефти и ее местоположения по отношению к потребителям.

Имеется трактовка систем ценообразования в зависимости от степени монополизации рынка. Можно выделить четыре этапа ценообразования: 1) однобазовая система цен (40-е годы), когда цена определялась из цены замыкающих месторождений по принципу cost +; 2) двухбазовая система цен (50—60-е годы, начало 70-х годов) — цены определялись на «корзину нефтей» по тому же принципу; 3) система официальных отпускных цен по принципу netback — справочные цены ОПЕК (1973—1986 гг.); 4) система биржевых цен (с 1986 г. до настоящего времени). При этом первый, второй и частично третий этапы были периодом монопольных цен, устанавливаемых сначала картелем «Семь сестер», затем ОПЕК.

В 1928 г. семь ведущих нефтяных компаний мира (Standard Oil of New Jersey — будущая Exxon, Standard Oil of New York — Mobil, Standard Oil of California — Chevron, Texas Oil, Gulf — поглощена Chevron, Anglo-Persian Oil Co. — будущая British Petroleum, англо-голландский концерн Royal Dutch Shell) сформировали негласное монополистическое объединение, известное под названием «большая семерка» или «Семь сестер». Именно эти компании контролировали нефтяной рынок в 30—60-е годы вплоть до первого энергетического кризиса 1973 г. Картель «Семь сестер» устанавливал закупочные цены на нефть и затем перепродавал ее собственным дочерним компаниям, но уже по мировым ценам. Размер роялти был по сегодняшним меркам смехотворным.

В 1960 г. образовалась Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), которая стала товарной ассоциацией обретших независимость суверенных нефтедобывающих стран. Для регулирования цен на нефть на мировом рынке ОПЕК прибегла к характерному для картелей методу квотирования, т.е. установления для каждой страны-участника индивидуального максимального объема добычи нефти.

С середины 80-х годов начался период биржевой торговли нефтью.

Основные этапы истории цен на нефть

За последние более чем полвека цены на нефть испытали несколько взлетов и падений.

В период от окончания Второй мировой войны до начала 70-х годов мировая цена на нефть находилась на

уровне 2,5—3,5 долл./барр. Это был период «дешевой нефти», когда быстро наращивалась добыча в странах Персидского залива, строились гигантские супертанкеры, которые курсировали от берегов Красного моря и Персидского залива в США, западноевропейские страны и Японию.

Ситуация на мировом рынке нефти стала меняться после октября 1973 г., когда разразилась египетско-израильская война, более известная под названием «йом киппур» (война судного дня). В этот период арабские страны-члены организации ОПЕК объявили эмбарго странам, поддержавшим Израиль (США, Голландии и др.), и резко уменьшили поставки нефти в основные нефтепотребляющие страны. В период 1973—1980 гг. цена нефти сделала два скачка (1974, 1980 гг.), когда она увеличивалась почти в 2 раза. В этот период арабские страны-члены ОПЕК получали максимальные доходы от продажи нефти (пик пришелся на 1981 г.); доля ОПЕК в мировой добыче нефти достигла к этому моменту максимального уровня.

Основные потребители (США, западноевропейские страны, Япония) ответили на действия ОПЕК разработкой энергосберегающих технологий. Прежде всего это коснулось разработки экономичных моделей автомобилей. Даже американцы постепенно стали отказываться от своих любимых лимузинов и переходить на более экономичные модели собственного производства, а также на импортные машины из Европы и Японии. Модернизация затронула все виды транспорта, использующего двигатели внутреннего сгорания, турбореактивные, газотурбинные и другие типы двигателей. Усовершенствовались конструкции установок сжигания топлива, системы теплопередачи, разрабатывались новые энергоэкономичные технологии. Результатом этих усилий явилось существенное снижение потребления энергоресурсов и энергонасыщенности ВВП (доля затрат на потребляемые энергоресурсы в составе валового внутреннего продукта). Как следствие, в развитых странах снизилось потребление нефти на единицу ВВП.

В период энергетических кризисов 70-х годов прошлого века стала расти добыча в странах, не входящих в ОПЕК, в первую очередь, в СССР. Рынок стал переполняться нефтью и в 1986 г. произошел обвал цен (падение почти в 2 раза). Последующий период — это цепь непрерывных колебаний мировых цен на нефть, причем в 1996 г. и 1997 г. цена держалась на уровне 19—20 долл./барр., а осенью 1997 г. после решения стран-членов ОПЕК увеличить квоты цены на нефть стали стремительно падать (до 9—10 долл./барр.). В 1998—1999 гг. за счет ужесточения квот цены на нефть удалось увеличить, а в последующие годы они росли и держались на высоком уровне, достигшем почти 100 долл./барр в конце 2007 г., и в первой половине 2008 г. исторического максимума почти в 140 долл./барр. Динамика мировых цен на нефть (долл./барр.) представлена в табл. 2.

Кроме того, часто предпринимаются расчеты цен на нефть в неизменных ценах с учетом изменений в курсе валют и инфляции. Подобные расчеты показали, что резкий скачок цен в период первого (1973—1974 гг.) и, особенно, второго этапа (1979—1980 гг.) энергетического кризиса не был превышен вплоть до 2005 г., когда цены в реальном исчислении стали превосходить уровень начала 80-х годов.

Как видно, политические события — войны, революции, ракетные удары и другие оказывали существенное влияние на нефтяные цены. В последние годы их влияние на динамику цен несколько ослабло, поскольку стали действовать другие факторы.

Факторы, влияющие на цену нефти

На динамику цен на нефть влияют ряд факторов, которые можно разделить на внешние (общеекономические, политические, метеорологические) и технические (технология, позиции ведущих биржевых игроков, анализ волатильности — изменчивости цены).

Поскольку ход политических событий, погодных изменений и прочих катаклизмов предугадать весьма трудно, остановимся на влиянии существенных факторов, поддающихся анализу и прогнозу.

Таблица 2

Динамика мировых цен на нефть (долл./барр) [7]

Годы	Цена	Годы	Цена	Годы	Цена	Годы	Цена
1970	3,80	1980	37,38	1990	24,51	2000	28,50
1971	4,05	1981	36,67	1991	21,47	2001	24,43
1972	4,05	1982	33,67	1992	17,97	2002	25,06
1973	4,65	1983	30,40	1993	15,78	2003	28,83
1974	8,05	1984	29,36	1994	15,31	2004	38,27
1975	9,03	1985	28,00	1995	16,81	2005	54,28
1976	9,78	1986	15,10	1996	21,03	2006	65,14
1977	10,24	1987	19,20	1997	19,0	2007	72,39
1978	10,75	1988	15,97	1998	12,4	2008 июнь	140,0
1979	15,10	1989	19,58	1999	18,2		

Наиболее значимыми факторами следует считать состояние и темпы развития мировой экономики, прежде всего темпы изменения ВВП; фактор научно-технического прогресса (новые технологии, материалы, средства коммуникации, альтернативные источники энергии и т.п.); состояние и прогноз достоверных и потенциальных запасов нефти. Обязательно стоит вспомнить о наличии свободных мощностей по добыче нефти в ряде стран, прежде всего в странах-членах ОПЕК. Важны институциональные изменения в нефтяном секторе, а также изменения в нефтяном законодательстве. Среди значимых факторов надо отметить уровень запасов в бункерах и хранилищах, изменения валютных курсов и др.

Роль менее значимых факторов в процессе глобализации экономики заметно меняется. Если в период до 1998 г. весьма значительным было влияние политических факторов на предложение нефти (политика эмбарго ОПЕК, военные конфликты на Ближнем Востоке), то нефтяной шок более позднего периода имеет другую природу. Здесь более заметными становятся изменение курса валют, ставки процента за кредит, широкое участие финансовых структур в мировой торговле нефтью. Да и показатель изменения стратегических и коммерческих запасов нефти в США стал более весомым фактором, объявленные в США намерения сократить или увеличить размер запасов сразу же получают отклик на биржах, в то время как показатель соотношения спроса и предложения требует детальных расчетов.

На рост цен также влияет высокая степень загрузки мировых нефтеперерабатывающих мощностей. В 70—90 годы, когда степень загрузки нефтеперерабатывающих мощностей составляла 70—80%, этот фактор во внимание не принимался. Но уже с 2004 г. загрузка мощностей американских нефтеперерабатывающих заводов превысила 91%, канадских — 97%, мексиканских — 98%. Оптимальным уровнем загрузки для рыночной экономики считается 85—90%, а уровень загрузки 95% (достигнут в США в 2005 г.) считается уже недопустимым, т.к. практически исключает возможность маневра при изменении спроса на нефтепродукты. Некоторые эксперты, в первую очередь эксперты

ОПЕК, считают достижение предельного значения загрузки мощностей по переработке нефти фундаментальным фактором роста цен на нефть. На самом деле, средняя степень использования мощностей нефтепереработки в мире в 2006—2007 гг. была на уровне 90%. Речь идет о дефиците мощностей по переработке сернистой нефти.

Распределение основных факторов по их влиянию на рост или снижение цен на нефть представлено в табл. 3.

Часть факторов, такие как темпы роста ВВП, оценка запасов, объемы хранения, последствия действий правительств в сфере нефтегазового бизнеса поддаются прогнозированию. Часть факторов, влияющих на нефтяные цены, прогнозированию не поддаются. Это — принципиальные научные открытия и технологические разработки, крупные техногенные и природные катастрофы, кардинальные политические изменения и военные конфликты, необратимые климатические сдвиги и аномальные экологические изменения.

Влияние роста ВВП — наиболее значимый фактор увеличения потребления нефти и, следовательно, роста цены на нее. Наоборот, экономические и финансовые кризисы, вызывающие падение ВВП, обуславливают сокращение спроса и, следовательно, снижение цен на нефть.

В настоящее время и в обозримой перспективе одним из главных факторов роста цен на нефть является и будет являться рост ВВП и, следовательно, спрос на нефть в развивающихся странах и, прежде всего, в демографических гигантах (Китае и Индии), а также в ряде других быстроразвивающихся стран (Бразилия, страны с переходной экономикой). Темпы роста энергопотребления в таких странах даже обгоняют темпы роста ВВП. Эти страны находятся в процессе индустриализации и формирования среднего класса, что и определяет высокий спрос на энергоресурсы, в первую очередь на нефть. Сюда же, в страны с динамично формирующимися рынками, устремляются и капиталовложения [7, 8]. Ряд экспертов придают фактору роста спроса на энергоресурсы в Китае и Индии и сохранению уровня спроса в США — самом крупном потребителе нефти — решающее значение в тенденции роста цен на нефть [9].

Таблица 3

Факторы, влияющие на изменение цен на нефть

Снижение цены	Рост цены
Научно-технический прогресс (новые технологии, альтернативные источники энергии и т.п.)	
Экономические и финансовые кризисы (снижение спроса на нефть)	Рост ВВП (рост спроса на нефть)
Сообщения об открытии новых месторождений	Истощение месторождений
Свободные мощности нефтедобывающих стран	Сообщения об исчерпании свободных мощностей
Поощрительные законодательные акты	Запретительные законодательные акты
Превышение стратегических запасов над оптимальным уровнем	Сокращение стратегических запасов
Теплая зима	Холодная зима

Что касается возможного замедления темпов роста мирового ВВП, связанного с кризисом на рынке недвижимости в США и постепенно распространяющегося на европейские страны, эксперты считают возможным рецессию экономики в ряде развитых стран, но при этом вспоминают, что большинство ранее сделанных прогнозов о замедлении роста не оправдались.

Научно-технические достижения уменьшают издержки разведки, добычи, транспортировки и хранения нефти и, таким образом, способствуют снижению цены на нее. Выдающиеся нововведения в геологоразведке (аэрокосмическая съемка, многомерная геофизика, математическое моделирование), нефтедобыче (горизонтальное и наклонное бурение, новые конструкции нефтяных платформ, бесплатформенный способ добычи нефти на шельфе) способствовали заметному уменьшению издержек, что вызвало снижение цен и породило массу прогнозов «низких цен».

Фактор истощения запасов нефти как дамоклов меч висит над ценовой проблемой, приближая рост цены; в то же время сообщения о новых открытиях нефтеносных территорий действуют в обратном направлении. Однако влияние фактора истощения запасов стало менее значимым.

Рынок стал спокойнее реагировать на сообщения об исчерпании ресурсов нефти. Многочисленные публикации по исследованию пиков добычи нефти (кривой Хубберта) [11—14] сменяются сообщениями об открытии новых месторождений на суше и морском шельфе, о возможностях увеличения добычи некоторыми странами-членами ОПЕК, о разработке технологий добычи так называемой нетрадиционной нефти (битуминозные песчаники в Канаде, битуминозные сланцы в США, тяжелая и сверхтяжелая нефть пояса Ориноко в Венесуэле), а также оптимистическими прогнозами Международного энергетического агентства (МЭА) [15—17]. Нефтяных ресурсов вполне достаточно. Нефть еще долго будет сохранять свое приоритетное значение, хотя деятелей нефтяного комплекса беспокоит смена ресурсных приоритетов в странах-импортерах (альтернативные топлива), а также уже упоминавшийся «ресурсный национализм».

Также двойственными являются действия правительства по изменению институционального статуса нефтяного сектора и нефтяных компаний, или по введению поощрительных или запретительных мер.

Переполненные бункеры и товарные хранилища — сигнал к снижению цен, истощение стратегических запасов — сигнал к росту цен.

В 90-е годы важнейшим фактором, влияющим на изменение цены, стало принятие концепции «коридора цен». Оптимальный уровень ценового коридора (22—28 долл./барр.) поддерживался на протяжении достаточно длительного времени механизмом квот для стран ОПЕК, поставляющих почти 40% нефти на мировой рынок.

Резкий подъем цен в 2002—2008 гг. привел к тому, что этот «коридор цен» стал достоянием истории. ОПЕК

воздерживается от определения нового ценового коридора, однако многие аналитики считают, что такой неформальный коридор существует. Предполагается, что ОПЕК будет поддерживать коридор цен в интервале 55—65 долл./барр., считая, что такой уровень не будет мешать росту мировой экономики и обеспечит масштабный приток нефтедолларов в страны-экспортеры нефти [18]. При этом эксперты считают уровень цен в 50 долл./барр. пределом падения цены — «абсолютным дном» [19].

Имеются и другие предложения по выработке действенного механизма гармонизации рынка энергоносителей, в т.ч. нефти, а именно, создание значимого по своим масштабам международного резервного фонда нефти. В дополнение к такого рода концепции предлагается ввести категорию «предельных ценовых показателей» для того, чтобы в случае «зашкаливания» уровня цен вступали в действие механизмы пуска имеющегося стабилизационного фонда мощностей скважин и резервов [6].

При этом объединение нефтедобывающих и нефтепотребляющих стран должно быть более масштабным, чем ОПЕК и МЭА. Предлагается в качестве «стартовых структур» использовать возможности международного энергетического форума (МЭФ).

Список и значимость факторов со временем могут меняться. Прежде всего, можно отметить ослабление влияния политического фактора. Если раньше сообщение о возможной высадке американских войск в Ираке вызвало заметную панику на нефтяных биржах, то в последнее время влияние сообщений о возможном вторжении США в Иран или другие заметные политические события уже не оказывают воздействия на игроков нефтяного рынка и на цены. Одни эксперты полагают, что нефтяной рынок устал от политики [18]. Другие, наоборот, считают, что игроки на нефтяной бирже, нефтетрейдеры — очень нервные. Они чутко реагируют на новостные сообщения, будь то вторжение Турции на территорию Северного Ирака для борьбы с курдскими сепаратистами, или вылазки группы мятежных племен в Нигерии или партизан в Венесуэле, в результате которых были временно захвачены отдельные нефтяные промыслы. Нефтетрейдеров волнуют сообщения о сокращении бункерных запасов в США, о неблагоприятных погодных условиях и т.п. И они страхуют возможные риски за счет увеличения цен. Особенно болезненно на них действуют ожидания каких-то значимых политических событий [20]. Последнее отнюдь не противоречит отмеченной ранее тенденции «усталости рынка от политики».

Среди факторов, влияющих на динамику цен на нефть, отмечается усиление влияния финансовых структур, таких как хэдж-фонды, банки, инвестиционные компании. Эти финансовые структуры активно скупали акции крупнейших нефтяных компаний и заинтересованы в поддержании высоких цен [14]. Стоит также упомянуть недавнее высказывание бывшего руководителя Федерального резервного фонда США Алана Гринспена, которого не без основания называют мировым фи-

нансовым гуру, о том, что именно финансовые структуры, а точнее кучка финансовых воротил, оказывают наибольшее воздействие на мировой нефтяной рынок.

На третьем саммите глав государств ОПЕК в Эр-Рияде в ноябре 2007 г. констатировали, что факторы, формирующие мировой рынок нефти, в настоящее время находятся вне ОПЕК. Выполнив анализ таких факторов, как соотношение спроса и предложения, нехватка свободных мощностей по добыче нефти, сокращение мировых запасов, политические события и природные катаклизмы, финансовые факторы, участники саммита пришли к выводу, что финансовые факторы являются решающими. Нефть перестала быть просто товаром, а превратилась в объект для спекуляций на финансовых рынках [21, 22].

В заключение можно констатировать, что при прогнозировании цен на нефть трудно количественно измерить ряд важных факторов. Условия глобальной экономики стали более сложными, с переплетением большого числа факторов.

Прогнозирование цен на нефть

При прогнозировании цен на нефть следует учесть, что:

- нефть — особый товар, цены на который могут на порядок «отклониться» от реальных издержек производства и других объективных составляющих стоимости;

- динамика взаимодействия факторов, влияющих на величину цены, была и остается пока вне зоны «уверенного прогноза» экспертного сообщества;

- до сих пор не удалось создать целостную систему регулирования нефтяного рынка, синхронизирующую интересы ключевых производителей и потребителей товара, стран-транзитеров;

- не обеспечена предсказуемость рынка за счет выработки приемлемых ценовых рамок (или коридоров);

- большинству специалистов не удалось правильно спрогнозировать ни один «крутой» поворот цен (взлет цен во время первой (1974 г.) и второй (1974—80 гг.) волны энергетического кризиса; падение цен в 1986 г. и 1998 г.; неудержимый рост цен в 2008 г.

Бытует шуточная фраза бывшего руководителя одной из крупнейших нефтяных компаний: «Все прогнозы цен на нефть похожи друг на друга. Все они неправильные».

Между тем прогнозированием цен на нефть занимается масса организаций. Среди наиболее влиятельных и авторитетных организаций следует назвать, прежде всего, международные и государственные организации (Международное энергетическое агентство (МЭА), Министерство энергетики США, Мировой энергетический совет, Азиатско-Тихоокеанский исследовательский центр и др.). Среди частных организаций могут быть упомянуты Центр глобальных энергетических исследований (Лондон), Петролеум консультантс (Женева), секретариат ОПЕК, Америкен секьюрити анализис, а также издательская компания Platt's, журналы Oil and Gas Journal, Petroleum Intelligence Weekly, Petroleum

Economist и др. Краткосрочные и долгосрочные прогнозы цен разрабатывают практически все крупнейшие нефтяные компании, многие банки, инвестиционные компании и другие финансовые организации. В частности, компании Shell и Exxon Mobil, каждая в свое время, подготовили глобальные сценарии развития мировой энергетики, в том числе сделали прогноз цен на нефть.

В последнее время многими экспертами отмечено, что, несмотря на отлаженность механизмов ценообразования, цены на нефть и динамика поставок нефти все еще мало предсказуемы. Видимо поэтому на мировом нефтяном рынке появился парадокс — более влиятельной в сфере ценовых проблем, чем биржи, стала частная издательская компания Platt's. Эта компетентная и высокопрофессиональная компания вовремя предупреждает нефтяных лидеров об опасности сосредоточения в одних руках слишком крупных пакетов фьючерсов базовых нефтей Brent, Дубай или Западно-техасской; именно Platt's приняла предложение BP о принятии на вооружение марки WFO вместо Brent; именно ценовые раскладки и прогнозы Platt's используются при анализе ситуации на нефтяном рынке. Такое положение издательской компании объясняется ее связями с правительственными и влиятельными финансовыми организациями в США, а также с лондонским Сити. Для компании Platt's характерен анализ общеэкономической и политической ситуации, интуиция и плотный контакт с высшими правительственными сферами, использование современных компьютерных программ и средств коммуникации.

Кроме влиятельных организаций прогнозами цен на нефть занимаются отдельные исследователи, предлагающие самые неожиданные подходы. Например, имеются подходы, основанные на анализе цикличности развития экономики, обусловленной, в свою очередь, цикличностью интенсивности солнечной активности [23].

Автором обобщены некоторые методические вопросы прогнозирования цен на нефть [1].

Прогноз начинается с определения возможных темпов роста ВВП (стоимость потребленных населением товаров и услуг, государственные закупки, инвестиции, сальдо внешнеторгового баланса) по различным сценариям по миру в целом, по группе стран и отдельным странам.

Второй этап прогноза — предсказание численности населения в период до 2020 г. (по мнению экспертов темп роста населения мира — 1,21% в год). Темпы по регионам колеблются от 0,01% (Европа, страны с переходной экономикой) до 2,47% (Ближний и Средний Восток). Численность населения мира, составлявшая в 1995 г. 5,5 млрд чел., достигнет в 2020 г. 7,0 млрд чел. Предполагают, что в этот период по численности населения Индия обгонит Китай.

На базе прогноза темпов роста ВВП и численности населения выполняется прогноз прироста ВВП (на душу населения).

Третий этап прогнозирования заключается в разработке прогноза энергопотребления. Эксперты предска-

зывают сохранение темпов роста энергопотребления на уровне 1,5—1,8% в год, изменения в географической структуре потребления энергоресурсов за счет снижения доли промышленно развитых стран Сев. Америки, Западной Европы, Японии и роста удельного веса развивающихся стран, особенно Китая и Индии. Изменения в структуре топливно-энергетического баланса коснутся роста доли природного газа, снижения доли угля и незначительного снижения доли нефти.

На четвертом этапе на базе прогноза потребности в энергоносителях и изменений в структуре топливно-энергетического баланса определяется прогноз потребления нефти, а именно темпы роста, объемы потребления, в т.ч. по регионам мира и сферам использования.

На пятом этапе определяются мощности и объемы добычи нефти по экономическим районам и странам и в целом по миру.

Эксперты считают, что мировая нефтяная промышленность в состоянии удовлетворить прогнозируемый спрос на нефть в целом по миру и по регионам.

Выявление соотношения между спросом и предложением на перспективу является заключительной частью подготовительного этапа прогноза цен на нефть.

Далее следует ретроспективный анализ цен, выявление схожих ситуаций и способов разрешения конфликтов. Наряду с анализом прогноза спроса и предложения оцениваются указанные выше факторы, как долгосрочные, так и конъюнктурные. Как правило, при прогнозировании цен используется сценарный подход. Чаще всего разрабатываются три сценария: низкие цены, слабое повышение (при ежегодных колебаниях), высокие цены.

В недавнем прогнозе компании Shell о развитии мировой энергетики до 2050 г. принято два сценария: scramble (англ.: схватка, еще можно назвать «самовывживание») и blueprints (англ.: программа, проект, еще можно назвать «моделирование») [24]. Первый сценарий в какой-то мере отражает концепцию ресурсного национализма и предполагает, что цены на нефть будут высокими. Их уровень будет определяться не только фундаментальными параметрами рынка преобладающего спроса, но и поведением ОПЕК, которая за последние годы извлекла важный урок (о чем более подробно будет сказано ниже): мировая экономика способна выдержать очень высокие цены. Второй сценарий основан на принятии глобальной модели энергетики, ориентированной на снижение энергоемкости мирового ВВП за счет энергосбережения. По этому сценарию ожидается меньшее потребление нефти и не столь высокие цены на нефть.

Ниже приведены некоторые прогнозы цен на нефть (табл. 4), сделанные разными организациями в середине 1997 г. В разработке прогноза приняли участие Агентство по энергетической информации администрации США (Energy Information Administration — EIA), английское издательство Petroleum Economist Ltd — PEL, исследовательский центр американского издательства DRI — McGraw Hill-DRI, консалтинговая фирма WEFA — Group-WEFA, Институт исследований в газовой про-

мышленности — GRI, группа по исследованию природных ресурсов Канады — NRC, калифорнийская энергетическая комиссия — CEC.

Как видно из приведенных данных, большинство экспертов предсказывало, что уровень цен на нефть будет слабо повышаться (долл./барр.): 2000 г. — 19; 2005 г. — 22; 2010 г. — 24. Лишь эксперты журнала Petroleum Economist и, в одном из вариантов, специалисты из агентства энергетической информации администрации США предсказывали низкий уровень цен, что соответствовало большинству прогнозов того времени.

Большинство экспертов в тот период считали, что цены на нефть имеют долгосрочную тенденцию к снижению. Этому способствовало наличие значительных запасов нефти в странах с низкими издержками добычи; технологический прорыв в разведке, освоении и добыче как на суше, так и на морском шельфе с помощью плавающих буровых платформ, начиненных ультрасовременной техникой; постоянная и непрекращающаяся конкуренция между независимыми нефтепоставщиками и ОПЕК. Перечисленные факторы поддержания цены на нефть на низком уровне, как считали эксперты, имеют долговременный характер. Считалось, что факторы, определяющие повышение цены нефти, имеют краткосрочный характер.

Ряд экспертов в 2004 г. сходились во мнении, что изменение соотношения предложения и спроса на нефть в пользу спроса при активных действиях потребителей можно реально ожидать не ранее 2005—2006 гг. По мнению экспертов, при умеренной активности рынка цены в 2005—2006 гг. должны были приблизиться к верхней границе оптимального ценового коридора, т.е. установиться на уровне 30—35 долл./барр. (в ценах 2003 г.) или 35—37 долл./барр. в текущих ценах. Однако эти прогнозы не оправдались: цены оказались на гораздо более высоком уровне.

Цены были подняты на высокий уровень ростом спроса в развивающихся странах, нежеланием ОПЕК

Таблица 4

Прогноз мировых цен на нефть, долл./барр.

Организация, сделавшая прогноз	2000 г.	2005 г.	2010 г.
EIA*	13,5	14,25	14,65
	19,3	21,5	24,1
PEL	15,0	14,1	15,0
DRI	20,0	24,7	28,1
WEFA	18,7	20,4	21,4
GRI	18,6	без оценки	20,5
NRC	20,0	22,0	22,0
CEC	21,0	23,3	25,6

* Верхняя строка — низкий ценовой сценарий; нижняя строка — высокий ценовой сценарий

увеличивать квоты, нестабильной ситуацией на Ближнем Востоке и, особенно, действиями нефтяных трейдеров и финансовых структур, спекулирующих на торговле нефтью.

При прогнозировании цен на нефть в период 2011—2012 гг. автором были проанализированы три гипотезы:

1. Гипотеза снижения цен [11]. Согласно этой гипотезе предполагается, что в индустриально развитых странах из-за высоких цен на нефть заметно усилятся НИОКР по энерго(нефте)сбережению. Предполагается, что эффект от них наступит в 2010—2011 гг. Также усилятся работы по производству и использованию альтернативных топлив, особенно из возобновляемых видов сырья. К этому же периоду произойдет технологическое насыщение традиционными моторными топливами в развивающихся странах и темпы внутреннего потребления нефти в этих странах замедлятся. Ожидаемые текущие цены на период 2011—2012 гг. — 45—55 долл./барр, а если их пересчитать в цены 2003 г., то 40—48 долл./барр.

2. Гипотеза установления коридора цен. Эксперты ОПЕК считают, что коридор нефтяных цен может составить в 2010—2011 гг. 55—60 долл./барр (текущие цены). Такой коридор был бы оптимальным, отвечающим тому необходимому уровню цен, при котором выгодно заниматься нефтяным бизнесом [6, 18].

3. Гипотеза медленного роста основана на том, что на протяжении исследуемого периода (1970—2006 гг.) цены на нефть то поднимались, то падали. Это связано с природой цены на этот вид энергоресурса, изменяющегося в зависимости от многих переменных факторов. В то же время анализ долгосрочной динамики показывает, что цены на нефть медленно, но неуклонно растут. А если учесть отмеченную тенденцию роста цен на все факторы производства на стадиях разведки, добычи и транспортировки нефти, падение курса доллара, превышение годовой добычи над приростом запасов, а также ряд макроэкономических факторов, о которых будет сказано далее, но считать, что спекулятивная «премия» к цене значительно уменьшится, то можно предположить, что текущие цены нефти в 2011 г. будут на уровне 60—70 долл./барр.

Влияние нефтяных цен на экономику индустриально развитых стран

Цены на нефть являются одним из основных индикаторов мировой экономики. Увеличение цен приводит к перераспределению финансовых потоков и вносит коррективы в мировую торговлю. Воздействие данного фактора на экономику той или иной страны меняется в зависимости от доли расходов на нефть в национальном бюджете. Чем выше цены на нефть и чем дольше такое положение сохраняется, тем сильнее общее воздействие на страну с точки зрения макроэкономики. Рост цен на нефть также влияет на изменение торгового баланса и обменного курса. В долгосрочном плане усиливается инфляция и растет безработица. Подобные последствия

влияния высоких цен на экономику развитых стран ощущались в последние тридцать лет. Однако ситуация в период 2002—2007 гг. изменилась.

Если раньше периоды подъема цен на нефть сопровождались снижением темпов роста ВВП, то в период 2002—2007 гг. рост цен на нефть не вызвал снижения темпов роста ВВП в странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) и нескольких государствах в Азии. Природа соотношения между ценами на нефть и темпами экономического роста неоднозначна. Но эксперты сходятся во мнении, что известная модель Международного валютного фонда, согласно которой повышение цены нефти на 10 долл./барр. приводит к сокращению темпов роста мирового ВВП на 0,75%, уже не действует, что подтверждается статистическими данными по развитию мировой экономики в целом и отдельных стран в частности.

Причинами изменения характера соотношений между ростом цен на нефть и темпами экономического роста в период 2002—2007 гг. следует считать обесценивание доллара, рост государственных расходов, сохранение низкой процентной ставки, рост реальных доходов населения, изменение структуры экономики и, в частности, роли транспортного сектора и ряд других событий [25, 26].

При анализе соотношений показателей изменения ВВП и цен на нефть в период 1980—2004 гг. в США было выявлено, что тенденция падения темпов экономического роста в период первой и второй волны энергетического кризиса (1973—74 гг., 1974—1985 гг.), а также в 1991 г. и 2001 г. коррелирует с ростом мировых цен на нефть. В то же время в противоположность этой традиционной тенденции в период 2002—2004 гг. повышение цен на нефть не вызвало снижения экономического роста. Более того, эта тенденция проявилась и в период 2005—2007 гг. То же самое заключение применимо к большинству стран ОЭСР и к нескольким государствам в Азии.

Недавнее увеличение цен на нефть отличается от скачков цен, произошедших в 1970—80-е годы, 1990—1991 гг. и в 2001 г.

Различия заключаются в увеличении процентной ставки, росте государственных расходов и затрат на военные нужды, а также соотношений валютных курсов.

Как уже отмечалось, традиционно считается, что высокие цены на нефть сдерживают экономический рост в развитых странах. Данное предположение верно, если валютный курс фиксирован или остается примерно на одинаковом уровне. При данных условиях все страны испытывают трудности пропорционально росту цены на нефть.

Если же колебания валютного курса достаточно сильные, может оказаться, что более высокие цены на нефть не повлияют на страны с недолларовым обращением. Текущие высокие цены на нефть в странах Европы и в Японии не повлияли на экономику так, как это было в 1970—80-е годы. Нефть, как известно, оценива-

ется в долларовом эквиваленте. Текущие цены на нефть являются высокими, если их оценивать в долларах, а не в евро или йенах. Снижение стоимости доллара на 40% по отношению к стоимости евро и на 13% по отношению к стоимости йены в период 2002—2004 гг. сдерживало влияние высоких цен на нефть в экономиках Европейских стран и Японии, несмотря на то, что они более зависимы от импорта нефти, нежели США. К концу 2007 г. курс евро по отношению к доллару возрос до исторически самой высокой отметки — почти до 1,6 долл./евро.

Валютный курс играет важную системную роль и оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на макроэкономические процессы; величина и устойчивость валют предопределяют конкурентоспособность товаров на мировых рынках, влияет на объемы и структуру внешней торговли.

Снижение курса национальной платежной единицы (доллара США) благоприятно отражается на экспортных операциях, поскольку при продаже своей экспортной выручки в иностранной валюте экспортер получит большее количество дешевающей национальной валюты для покрытия основных издержек экспортера.

Поскольку нефть торгуется в долларах, страны ОЭСР — импортеры нефти тратят меньшее количество национальной валюты и легче переносят удорожание нефти.

Традиционное мнение, базирующееся на данных 70-х годов, о том, что высокие цены на нефть сдерживают экономический рост, справедливо при условии, что высокие цены на нефть сопровождаются уменьшением затрат на государственные нужды. Вопреки прошлому опыту, нынешнее увеличение цен на нефть сопровождалось значимым ростом расходов на государственные нужды в странах ОЭСР, особенно на оборону и безопасность.

Известно, что при определенных обстоятельствах увеличение денежной массы и снижение процентной ставки будет стимулировать экономический рост. Подобное увеличение может сдерживать влияние противодействующих факторов, таких как повышение цен на нефть. В отличие от периода 1970—90-х годов, период 2000—2004 гг. является единственным в истории мировой экономики, когда цены на нефть повышались, а денежная масса с процентной ставкой достигали исторически экстремальных уровней. В частности, в этот период номинальная процентная ставка снизилась до самого низкого уровня за последние 42 года, а реальная процентная ставка вообще оказалась нулевой. Ни один из периодов повышения цен на нефть не свидетельствовал об уменьшении процентных ставок. Рекордно низкие показатели уровня процентной ставки были в 2001—2004 гг., т.е. в период роста цен на нефть.

В период 2005—2007 гг. национальные банки развитых стран повысили процентные ставки, что сыграло роль в повышении цен.

Традиционная точка зрения заключается в том, что высокие цены на нефть сдерживают экономический

рост, при этом уровень реального дохода на душу населения увеличивается в более высокой степени, чем растет уровень цен на нефть. Этот эффект, который может быть назван «эффектом дохода», объясняет, почему американцы не изменили своего поведения, когда цены на нефть и бензин в период 2002—2005 гг. выросли. Реальный доход на душу населения в США рос постоянно в течение более чем 30 лет, в то время как цены на нефть и бензин в отдельные периоды снижались.

Прагматичные американцы используют простой способ связать показатели реального дохода на душу населения и реальные цены на нефть или на бензин. Они определяют, сколько литров бензина мог купить американец за свою среднемесячную зарплату. В то время как в 1975 г. это число равнялось в среднем примерно 3670 л, в 2005 г. оно составило 4150 л. Эти цифры подтвердили, что повышенный уровень цен в период 2002—2005 гг. не так влиял на экономический рост, как это было в прошлом, в том числе и потому, что эффект роста дохода достаточно велик, чтобы компенсировать негативное влияние роста цен на нефть. Правда, резкий рост цен в 2006—2007 гг. привел к тому, что несмотря на увеличение доходов среднестатистический американец мог купить в 2006 г. только 3240 л бензина, что естественно повлияло на его поведение (покупка более экономичных автомобилей, рациональные поездки и т.д.).

В 1970—80-е годы почти все секторы экономики развитых стран были зависимы от цен на нефть. Сегодня влияние высоких цен на нефть на экономический рост ограничено в основном транспортным сектором, а в других секторах нефтяное топливо во все большей степени заменяется другими энергоносителями.

Кроме указанных факторов важную роль играет накопленный опыт. Когда в октябре 1973 г. внезапно выросли цены на нефть, у США, европейских стран и Японии еще не было опыта ведения дел в условиях нефтяного кризиса. Поскольку таких периодов роста цен было как минимум пять (в 1973 г., 1979 г., 1990 г., 1996 г., 2000 г.), был накоплен соответствующий опыт, который не только позволил подготовить участников нефтяного рынка психологически, но и дал возможность извлечь урок на будущее. Опыт помог смягчить эффект влияния высоких цен на экономический рост и дал инвесторам и потребителям некую определенность при выборе стратегии их поведения.

В заключение можно констатировать, что традиционное мнение о том, что высокие цены на нефть тормозят экономический рост в индустриально развитых странах, мало применимо к нынешней ситуации, поскольку отличаются условия функционирования экономики этих стран. В период 2002—2007 гг. цены на нефть заметно выросли, однако в большинстве развитых стран наблюдался экономический рост. Отмеченный рост произошел в условиях ослабления доллара, роста государственных расходов, относительно низкой процентной ставки, роста реальных доходов населения. На основании выполненного анализа можно сделать вывод, что развитые страны в определенной степени приспособ-

бились к высоким ценам на нефть. Этот вывод дает основание утверждать, что в перспективе высокие цены на нефть сохранятся, хотя возможно не на таком экстремально высоком уровне, которого они достигли к концу 2007 г.

Цены на нефть и экономика России

При исследовании влияния цен на нефть на показатели развития экономики следует иметь в виду, что Россия принципиально отличается от развитых стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития. Это отличие заключается в том, что страны-члены ОЭСР являются нетто-импортерами нефти, а Россия — нетто-экспортер нефти.

Рост экономики в существенной степени зависит от доходов от экспорта энергоресурсов, в т.ч. нефти. В свою очередь объемы выручки за экспортируемую нефть зависят от уровня мировых цен. Если же исследовать изменение темпов роста экономики от изменения внутренних цен, то оказывается, что в период 1991—2003 гг. взаимосвязей между этими показателями не наблюдалось, и только в период 2004—2007 гг. достаточно высокими темпами росли ВВП и внутренние цены на нефть.

Российская нефть экспортируется в страны дальнего зарубежья и в СНГ по разным ценам. Анализ динамики объемов добычи и экспорта российской нефти, а также валютной выручки в период 1991—2007 гг. показал, что объемы экспорта российской нефти снизились с 173,3 млн т в 1991 г. до уровня 125—137 млн т в 1992—1999 гг., но после 1999 г. стали расти; возросла и доля экспортируемой нефти по отношению ко всей добытой в стране нефти с 45% до 55%. Кардинально изменилась и структура экспорта. Если в 1991 г. соотношение объемов экспорта в страны СНГ и другие страны (не СНГ) составляло 67:23, то в 2007 г. это соотношение составило 15:85. Рост экспорта в период 2000—2007 гг. объясняется ростом мировых цен, а изменение структуры экспорта отчасти тем, что цены экспорта российской нефти в страны СНГ были ниже, чем в страны «дальнего зарубежья» и, конечно, снижением покупательной способности и спроса в странах СНГ. В период 2001—2007 гг. постоянно росла валютная выручка от экспорта нефти.

Что касается воздействий экспорта нефти на экономику, то следует отметить влияние на рост доходов федерального бюджета. В работе [27] выявлена тесная корреляция между валовой выручкой от экспорта российских углеводородов и фактическими суммарными доходами федерального бюджета. Очевидно, что только часть валовой валютной выручки от экспорта российских углеводородов направляется в налоговые доходы. Тем не менее тесная зависимость между рассматриваемыми показателями косвенно свидетельствует о значимом влиянии экспортных цен на углеводороды (в первую очередь, на нефть) и валютных поступлений от них на доходы федерального бюджета.

Проблемы российского бюджета заметно сглаживались при повышении цен на нефть на мировом рынке и, наоборот, обострялись при их падении. Наряду с динамикой цен на нефть на степень пополнения бюджета и стабильное развитие экономики влияет то, как государство изымает ренту от использования природных ресурсов, в т.ч. нефти. Экономическая рента в нефтедобывающем секторе представляет собой разницу между стоимостью произведенной продукции и затратами на ее добычу, при этом затраты содержат также некоторую норму прибыли, обеспечивающую инвестиционную привлекательность производства. Вопросы оценки величины ренты от функционирования нефтяного комплекса исследованы в работе [28], а подвижки в налогообложении нефтяной отрасли — в работе [29].

Доходы от нефти позволили образовать стабилизационный фонд страны. Он образовался за счет разницы экспортной цены и так называемой «цены отсечения», т.е. цены на нефть, учтенной в бюджете. В период 2000—2007 гг. стабилизационный фонд рос быстрыми темпами (млрд руб.): на 01.01.2004 г. — 108; 24.12.2004 г. — 300; 30.12.2005 г. — 1100; 01.11.2006 г. — 2000; 01.10.2007 г. — 3500. К середине 2008 г. размер стабилизационного фонда превысил 4 трлн руб. Фонд делится на две части: резервный и фонд национального благосостояния. Первый хранится в малопроблемных и надежных ценных бумагах и предназначен для компенсации потерь в случае резкого падения цен на нефть. Второй хранится в иностранных валютах и ликвидных ценных бумагах и используется для софинансирования накопительной части пенсионного фонда и участия в финансировании инфраструктурных проектов.

Различными организациями сделана оценка влияния роста цены нефти на доходы федерального бюджета. При росте цены экспортной нефти на 1 долл./барр рост доходов федерального бюджета по оценкам Института открытой экономики составит 1,2—1,3 млрд долл.; МВФ называет цифру 1,0—1,2 млрд долл.; экономическая экспертная группа и Правительство РФ — 1,5 млрд. долларов [29].

Подобные расчеты базируются на современной практике разработки федерального бюджета на основе прогноза цены российской нефти на мировом рынке. Она является отправной для установления расчетной цены нефти (так называемой цены отсечения), уровень которой определяет ожидаемые реальные поступления в бюджет.

Наряду с ростом цен такой фактор, как спрос на экспортную продукцию, явился составляющим элементом ускоренного развития обрабатывающего сектора, что можно считать началом диверсификации экономики России.

Специалисты Всемирного банка считают, что если цены на традиционную продукцию российского экспорта (нефть, природный газ) сохранятся на высоком уровне, задачи сокращения в два раза бедности в 2008 г. и удвоения ВВП в 2012 г. могут быть решены. Решению

этих задач будет способствовать начавшиеся процессы диверсификации и структурной перестройки экономики, осуществление которых уменьшает зависимость экономики от экспорта продукции нефтегазового комплекса.

Рост цен на нефть оказывает воздействие на деятельность российских финансовых институтов. Влияние высоких мировых цен на нефть на динамику российского рынка акций в течение 2003—2007 гг. происходило в целом посредством нескольких механизмов. Во-первых, высокий уровень цен на нефть и энергоносители способствовали увеличению объема валютной выручки у компаний-экспортеров, которые вынуждены ее конвертировать в рубли. В этой ситуации наблюдалось повышение уровня ликвидности в российском банковском секторе, что способствовало росту спроса на акции отечественных компаний и, как следствие, росту их курсовой стоимости. Во-вторых, происходящее на фоне роста валютных поступлений укрепление рубля снизило привлекательность доллара как альтернативного актива, что также поддерживало спрос на акции. В-третьих, в ситуации повышения мировых цен на нефть акции нефтяных компаний являлись привлекательным инструментом для инвестиций из-за улучшения финансовых результатов деятельности компаний и ожидаемого роста их курсовой стоимости и размера дивидендов.

Несмотря на то, что в последние годы мировые цены на нефть непрерывно росли и в ближайшем будущем нет оснований ожидать их снижения, все же следует заметить, что, как показал многолетний опыт, нефтяные цены отличаются изменчивостью, подвержены циклам подъема и спада в силу цикличности развития мировой экономики. В этой связи необходима перестройка стратегии развития экономики России с упором на перерабатывающие отрасли, инновации, а также на изменение структуры экспорта углеводородов за счет увеличения доли высококачественных продуктов переработки нефти и газа, нефтехимикатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. М.: Нефть и газ, 2006, с. 91.
2. Мун Д., Музлова Г. Нефтегазовая вертикаль, 2006, № 15, с. 34.
3. Полтерович В.М. и др. Вопросы экономики, 2007, № 6, с. 4
4. Разумнова Л. Нефть России, 2007, № 10, с. 7.
5. Кузин Е. Oil and Gas Journal Russia, 2008, № 1—2(15), с. 20.
6. Бакланов А. Нефть России, 2007, № 6, с. 106.
7. British Petroleum Statistical Review of World Energy, London, 1971—2008.
8. Груздев А. Мировая энергетика, 2007, № 11, с. 50.
9. Григорьев Л., Салихов М. Нефть России, 2008, № 1, с. 17.
10. Прочные позиции нефтяного рынка // Нефтегазовые технологии, 2008, № 6, с. 52.
11. Коржубаев А. Мировая энергетика, 2006, № 11, с. 28.
12. Duncan R.S. Oil and Gas J., 2003, v. 101, № 21, p. 18.
13. Cavallo A.J. Oil and Gas J., 2005, v. 103, № 7, p. 106.
14. Аль-Хуссейни М. Нефтегазовые технологии, 2006, № 7, с. 106.
15. Клаас О., Горскова Ю. Нефть России, 2007, № 10, с. 12.
16. Прокофьев И. Нефть России, 2007, № 5, с. 7.
17. Виноградова О. Нефтегазовая вертикаль, 2008, № 1, с. 74.
18. Кравченко Е. Мировая энергетика, 2007, № 4, с. 54.
19. Марков Н. Нефть России, 2007, № 12, с. 16.
20. Кравченко Е. Мировая энергетика, 2007, № 10, с. 56.
21. Нефтегазовая вертикаль, 2008, № 1, с. 70.
22. Дзюба Д. Мировая энергетика, 2008, № 3, с. 66.
23. Бушуев В.В., Голубев С.В. Экономическая наука современной России, 2002, № 4, с. 157.
24. Виноградова О. Нефтегазовая вертикаль, 2008, № 10, с. 22.
25. Altaji A. Oil and Gas J., 2004, v. 102, № 32, p. 18.
26. Брагинский О.Б. Концепции, 2005, № 2(16), с. 8.
27. Некрасов А.С., Данилина М.В. Проблемы прогнозирования, 2004, № 5, с. 27.
28. Коржубаев А. Нефть России, 2006, № 11, с. 78.
29. Шарипова И., Черкашин И. Вопросы экономики, 2004, № 7, с. 51.